С этими словами я вынула телефон под одобрительные кивки окружающих.

- Эта девушка не только красивая, у нее доброе сердце.

- Да, если вы обознались, просто извинитесь.

Старуха злилась. Дома она была тираном. Теперь ее вспыльчивый характер проявился во всей красе. Она, не заботясь об окружающих, ударила меня по лицу:

- Ты неблагодарная девушка. Ты вредишь своей бабушке! Я изобью тебя сегодня!

Я слегка обернулась и тихо пошатнулась. На самом деле шлепок для меня ничего не значил, но она продолжила нападать на меня.

- Я не ожидал, что старая леди окажется не только сумасшедшей, но и на людей будет нападать средь белого дня.

Кто-то из зевак не выдержал и вызвал охранника. Прибывший охранник перехватил поднятую для следующего удара руку старухи и оттащил ее от меня.

Старуха немедленно закричала:

- Он ударил меня! Охранник избил меня. Вы все здесь собрались, что запугивать бедную и несчастную старушку.

В этот момент ко мне подошел Тан Мингли. Он встал рядом со мной и сказал:

- Расслабься, скорая помощь скоро прибудет.

Через пару минут приехала карета скорой помощи с надписью «Психиатрическая больница».

Дверь машины открылась, из нее вышли несколько крупных мужчин в белых халатах. Зеваки закричали:

- Доктор, доктор, здесь сумасшедшая!

Медбраты усадили сопротивляющуюся старуху в машину и быстро уехали.

- Вы вызвали скорую психиатрическую помощь? – спросила я, взглянув на Тан Мингли.

- Никто не смеет безнаказанно издеваться над тобой. Это только начало, - Тан Мингли усмехнулся уголком рта.

- Хорошая работа, - я улыбнулась в ответ.

- Как насчет наградить меня чем-нибудь вкусным? – быстро нашелся он.

- Никаких проблем!

После обеда Тан Мингли взял инициативу по мытью посуды на себя. В дверь раздался стук. Я подкатила глаза и сказала:

- Что сегодня за день? Так много посетителей.

Я открыла дверь. На этот раз ко мне пришла женщина в роскошном платье, рядом с которой стояла помощница с непроницаемым лицом.

- Вы Юань Цзюньяо? – спросила она.

- Да. – кивнула я. – Кто вы?

- Добрый день! Я – мама Сяовэй. – ответила дама. – Моя фамилия Яо.

Она кивнула помощнице, и та немедленно достал визитную карточку. На карточке была исчерпывающая информация. Ее звали Яо Гуанмин, и она была председателем медицинской компании в этом городе.

- Яо Гуанмин. – я улыбнулась. – По какому делу вы пришли?

- Я пришла поговорить о «Фантастической силе». – она вошла в квартиру, бросив быстрый взгляд на Тан Мингли. Не ожидая приглашения, дама села на диван. – Госпожа Юань, и дело моей дочери, я надеюсь, что мы сможем его решить. Сходите в полицейский участок и заберите заявление.

Хотя она вела себя вежливо, слишком вежливо, я видела, какая она высокомерная на самом деле. Мне было неприятно разговаривать с ней.

Мы переглянулись с Тан Мингли и улыбнулись:

- Яо Гуанмин, сколько вы планируете заплатить?

Яо Гуанмин презрительно подняла уголок губ и вынула чековую книжку:

- Пять миллионов, и это слишком высокая цена.

- Пять миллионов? – усмехнулась я. – Моя репутация стоит всего пять миллионов? Госпожа Яо Гуанмин, вы любите шутить?

Лицо Яо Гуанмин неприятно исказилось:

- Юань Цзюньяо, советую вам закрыть свое производство. Не провоцируйте львов, иначе…

- В противном случае? – прервала ее я. – Госпожа Яо Гуанмин, не все можно купить за деньги. Вы победили многих конкурентов, перекупив их дела, покупали людей, любовь, но, к сожалению, вы не можете купить достоинство других.

Яо Гуанмин усмехнулась:

- Соперницы в любви? О ком ты говоришь? О своей матери? Извини, но я никогда не считала ее соперницей, она была недостойна моего внимания.

Я слегка прищурилась. Хотя я не любила свою мать, и она мне не нравилась, было неприятно слышать из уст других пренебрежение в ее адрес.

Яо Гуанмин продолжила:

- Юань Цзюньяо, пять миллионов – хорошая цена. Ваш бизнес не стоит столько. Причина, по которой я готова заплатить столько заключается в том, что в будущем ты не будешь провоцировать нас. Ты смотришь на то, что твой отец сейчас богат и могущественен. Ну и что? Все, что у него есть, принадлежит семье Яо. Если ты хочешь заявить о себе и бороться за семейную собственность, лучше умри сразу.

- Пух! – я не смогла удержаться и рассмеялась.

- Что смешного? – непонимающе спросила она.

Я посмотрела на Тан Мингли, он тоже едва сдерживался, чтобы не рассмеяться вслух.

- Госпожа Яо Гуанмин, каковы активы вашей компании? – спросила я.

- Зачем тебе это знать? – ей не понравился мой вопрос.

- Насколько я знаю, ваша компания зарегистрирована с активами в пять миллиардов, верно? – сказала я.

- Ты очень хорошо осведомлена, - усмехнулась она.

- Не поймите меня неправильно, меня не интересуют ваши пять миллиардов. – я наклонилась вперед. – Пять миллиардов для меня всего лишь число. Если я захочу, в течение десяти дней мои активы превысят эту отметку. Что до пяти миллионов, отлично, я дам вам пять миллионов, и в будущем ваша семья не будет искать со мной встреч. Хорошо?

Мышцы под глазами госпожи Яо Гуанмин слегка дернулись, ее глаза стали острыми:

- Маленькая девочка, это все громкие слова. Не нужно бравады, этих пяти миллионов тебе хватит на очень долгое время.

Я собиралась ответить, но меня перебило сообщение на телефон Тан Мингли. Он взглянул на него и улыбнулся:

- Госпожа Яо Гуанмин, вы смотрели сегодня биржевую сводку? Видели стоимость акций вашей компании?

Госпожа Яо Гуанмин была шокирована его вопросом. Цена на акции их компании всегда была стабильной. Делами компании занимался Юань Вэнь, поэтому она не особо следила за ней.

Она взглянула на помощницу. Помощница немедленно позвонила, а затем в панике что-то зашептала ей на ухо.

Ее лицо побледнело и осунулось, глаза сузились. Всего несколько часов, и стоимость акций компании упала до критической отметки. Инвесторы срочно продавали акции, даже крупные акционеры поддались ажиотажу и сбрасывали акции. Тем не менее, некто таинственный скупал их, и уже купил около 30 процентов активов.

Она встала, собираясь уйти, не попрощавшись. Тан Мингли неожиданно остановил ее:

- Мажоритарный акционер вашей компании здесь, вы хотите уйти, не поздоровавшись?

Госпожа Яо Гуанмин в шоке посмотрела на него.

- Это ты? – воскликнула она. – Ты скупаешь акции нашей компании? Стоимость наших акций падает из-за тебя…

Тан Мингли посмотрел на меня и сказал:

- Цзюньяо, у тебя будет день рождения через два дня. Я передам тебе эти акции в качестве подарка на день рождения. Как?

Конечно, я не стала отказываться от подарка на глазах госпожи Яо Гуанмин. С улыбкой кивнув, я поблагодарила:

- Большое вам спасибо.

Дыхание госпожи Яо Гуанмин участилось, ее высокая грудь сильно и резко поднималась и опускалась. Она казалась невероятно злой.

Но воспитание и принадлежность к элите дала о себе знать, она быстро взяла себя в руки. Она не была такая небрежная, как старуха, она села и смотрела на нас с недоумением в глазах.

Через некоторое время она, наконец, холодно улыбнулась:

- Юань Цзюньяо, ты нашла хорошего человека.

Слегка пожав плечами, я сказала:

- Вы неправильно поняли. Он просто мой хороший друг, очень хороший.

Тан Мингли вытянул руку и взял меня за плечо, улыбнувшись госпоже Яо Гуанмин, он сказал:

- У Цзюньяо невероятно нежная кожа.

Я сжала губы, пытаясь вырваться, но это было бесполезно.

- Скажи, ты можешь отпустить мою дочь? – госпожа Яо Гуанмин решила хотя бы дочь вытащить из неприятностей.

- Ваша дочь совершила очень плохой поступок. – спокойно сказала я. – Пусть подумает о своем поведении. В любом случае несколько выходных ей не помешают.

Госпожа Яо Гуанмин сердито вздрогнула, но все еще пыталась сохранить лицо:

- Ты действительно хочешь убить свою сестру?

- Я не против, но боюсь, вы не сдадитесь, - усмехнулась я.

- Хорошо, я ухожу, - глубоко вздохнув, госпожа Яо Гуанмин встала и направилась к выходу.

Она вышла, стуча высокими каблуками, но тут же вернулась:

- В будущем нам лучше не встречаться. Оставь любые попытки влезть в нашу семью.

- Я не желаю вас больше видеть, - сказал я.

Госпожа Яо Гуанмин фыркнула и ушла.

После ее ухода я быстро вырвалась из рук Тан Мингли. Покраснев, я сказала:

- Это… Спасибо за помощь. Но не нужно больше так делать.

- То, о чем я сказал, нельзя остановить, - сказал Тан Мингли серьезно.

Некоторое время я молчала.

- Не нужно больше защищать меня таким образом.

Теперь пришла очередь Тан Мингли помолчать. После он тихо спросил:

- Цзюньяо, разве ты не можешь принять меня?

Я не отвечала, старательно избегая его взгляда.

- Хорошо, я буду прислушиваться к тебе, - тяжело вздохнув, сказал он.

http://tl.rulate.ru/book/27460/817929